

Алина Схоменко

А у нас во дворе...

6+

Алина Сергеевна Схоменко

А у нас во дворе...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64768807

SelfPub; 2021

Аннотация

Комические истории из жизни одной маленькой девочки, её семейства, а также соседей и их братьев меньших. Будет смешно, честно.

Алина Схоменко

А у нас во дворе...

Все персонажи и события в рассказах являются вымышленными, любые совпадения – случайны.

Моему любимому семейству посвящается

О Маугли бедном замолвите слово...

Стоит, пожалуй, начать эту историю с того, что моё появление на свет совпало с маминым восемнадцатилетием. Папаше, к слову, было немногим больше. Решать проблемы родители не умели и достаточно быстро окончили свой недолгий брак разводом. Так, сложив в коляску мои пеленки-распашонки, всучив полутороголвалую меня в руки сестры Гали, мама тихо-мирно переключевала обратно в родительский дом, и у моих дедушки и бабушки появилась третья дочь, то есть я. Алюша.

Дом их казался мне огромным, а если учесть сад, огород, сарай с курами и поросятами, полисадник, летнюю кухню и гараж... Целое государство получалось!

И прекрасно там было всё! Первое мое воспоминание из детства – наш сосед дядя Гриша, но дед мой (большой любитель прозвищ) называл его не иначе как Маугли.

Неделю я честно старалась найти в дяде Грише следы ребенка, которого родители потеряли в джунглях, но, к сожалению, кроме плавок, в которых Гриша ходил даже в лютый мороз, их ничего не роднило. А ещё у него были усы. "Ничего, – думала я, пожимая плечами, – у Маугли из мультика усов нет, потому что тот ещё маленький, а Гриша- Маугли взрослый, а у взрослых дядь усы"

Нравом дядя Маугли отличался воинственным: ревностно охранял свою территорию от человеческого присутствия, для чего завел двух огромных, похожих на медведей кавказских овчарок. Те переняли лучшее, что было у хозяина и тщательно следили, чтобы ни одно живое существо не подходило к воротам. А ежели какой несчастный вдруг осмеливался нарушить невидимую границу, оглашали улицу громким лаем. Иногда, к своим питомцам присоединялся и хозяин. "По джунглям скучает, бедолажный", – с грустью вздыхала я, слушала дикие вопли вперемешку с лаем овчарок.

Овчарки, пожалуй, и были единственными живыми существами, к которым Наш сосед испытывал нежные чувства. Жена и сын конкуренции с Тамиком и Радиком (они же настоящие кавказцы!!!) не выдерживали, за что были часто называемы словами, за которые я отхватывала от мамы подзатыльники.

"Вот оно!" -не унималась я, – теперь все совпало. -И трусы, и любовь к животным. Точно, Маугли!

Ни одно утро нашего большого семейства не обходилось

без скандала.

– Галя, давай быстрее, газа нагорает! – ломилась в ванну бабушка.

– Петро, ты почему на клеёнке колбасу режешь? – расплялась она же.

– ЛЕНА! Нет, посмотрите на неё, она имеет наглость спать в шесть утра! – да, это снова была бабуля.

Утром наш домашний Иосиф Сталин становился в центре дома, важно упирал руки в бока и принимался всех воспитывать. Больше всех, конечно же, доставалось маме, ибо провинившись перед бабушкой моим ранним рождением, она (по личному бабушкиному мнению), до конца дней должна была получать ежедневный нагоняй в профилактических целях. Тем не менее, мама, вместо того чтобы посыпать голову пеплом и падать ниц, как того ждала Ба, имела наглость огрызаться, на что Ба, когда ей нечего было сказать, метко била одним единственным аргументом, который в это утро вышел ей боком.

– В подоле мне принесла! – голосом диктора Левитана грохотала бабуля.

Конечно, мимо меня эта фраза не прошла. Через пару часов в детском саду читали сказку про девочку, которую нашли в капусте.

– А меня аист принес! – делился впечатлением Вовочка.

– А меня заяка! – застенчиво прогнусавила сопливым носом Машенька.

– А меня мама в подоле принесла! – гордо заявила я. Среди воспитателей повисла Мхатовская пауза. Стоит ли упоминать, кто был заведующей в этом садике? Совершенно верно вы догадались! Новость прилетела к бабушке в кабинет через пару минут. Больше про подола дома не заикались.

Про грозность нашей Ба в деревне только что легенды не ходили. Усмирять этот ураган всю свою жизнь обречён мой дед. Через много лет, уже от своего мужа я услышу фразу: удачно женюсь стану счастливым, неудачно – философом. Не могу сказать, что женился мой дед неудачно, (всё-таки почти 50 лет вместе – не шутки!), но философские мысли озвучивал частенько.

–Петро, – кричала она с кухни, – съезди в магазин за уксусом!

Дед, приехавший на обед с раскаленного поля, в это время мирно спал на полу в зале (почему он предпочитал пол дивану- отдельная история).

–Петя! Слышишь ты или нет?

– Уже выезжаю, – с закрытыми глазами отвечает ей дед.

Бабушкин вопрос повторялся.

– Уже подъезжаю, – вторил ей дед.

Через пять минут бабушка рычит так, что овчарки Маугли завистливо присвистывают.

–Уже купил, – вздыхает дед и продолжает спать.

Как правило, после третьего "уже" Ба как цунами врывается в зал, называет деда загадочным Креней и тот, сладко

потягиваясь, наконец-то отправляется за вождеденным уку-
сусом.

Кто такой этот загадочный Креня, я узнала, уже будучи студенткой Филфака. Всю жизнь я думала, что Креня- злой дух вроде домового. Лохматый, в латаных одеждах и грязных лаптях, злой. Так, однажды не найдя в русском фольклоре Креню, я позвонила бабуле.

– Креня! Был у нас на Брянщине кривоногий алкаш, – припечатала меня к стулу бабушка своим ответом.

Вот вам и Креня!

P.S. А дед наш не пьет и ноги у него ровные.

Лето! Ах, лето!

Безусловно, практически для каждого ребенка в нашей стране лето – ежедневный праздник. Я же с детства отношусь к этому времени года с настороженностью. Начиная с первых чисел июня, вся женская половина нашей семьи превращалась в обезьян: вишен у бабушки было много, банок в подвале и того больше. Бабушку не смущала ни жара, плавящая асфальт, ни забитый прошлым годом компотом погреб. «Старый выльем, сварим новый!» – весело раздавала Бабуля ценные указания. Больше всего от «компотной» эпопеи страдала моя тетушка Галя. Она уже как раз подошла к возрасту, когда моя мама произвела меня на свет, а посему бабуля, четко вознамерившись не допустить досадной оплошности со второй дочерью, решила загнать её на дерево. Вот так,

недовольной обезьяной тетушка и висела на вишне первую половину лета.

Вы, наверное, решили, что вторую половину лета бабушка так давала тетке вольную? Плохо вы знаете мою Ба. Вторая половина лета проходила под девизом «Помидоров две тонны – не пропадать же добру!»

Так, обезьяны эволюционировали, слезали с дерева и превращались в собирателей.

Удивительно, что каждую осень, намучавшись с огромным количеством овощей, бабуля зарекалась сажать так много. Однако наступала весна, и растений высаживалось все больше. Для чего бабушке такие астрономические количества солений мы догадываемся. Сельская конкуренция – страшное дело. Не беда, что при слове «банки» все в нашей семье начинают синхронно заикаться и умирять дергающееся веко, зато посадили под арест на сорок банок больше, чем Черкамовы, Мерасимовы и Егнатенко. А ежели не верят, можно и экскурсию провести.

А что касается бесконечного марафона за чистоту огорода? Я уверена, что маме с тетей до сих пор снятся кошмары, где за ними гонится тяпка. Зачем загорать на речке? Совмещаем приятное с полезным: прополку сорняков и бронзовый загар.

Меня, как самого неуверенного пользователя тяпки, всегда отправляли собирать жуков или же просто выдергивать сорняк вручную. После безоговорочной капитуляции сорня-

ков в огороде возле дома все семейство отправлялось на второй фронт – участок с картошкой. Дед на служебном уазике гордо вывозил своё вооружившееся тяпками семейство в поле, бабушка с достоинством военного генерала осматривала владения и командовала своим агро-полком. Меня к тяпке, опять же не подпускали. Вооруженная ей, я могла причинить картошке больше вреда, чем весь колорадский жук нашей области. Тем не менее, скучать не мне приходилось. Рядом с нашим участком стояла чья-то великолепная дача с дырой в заборе и шикарным крупным виноградом около неё.

Виноград, кстати, единственное растение, с которым у дедушки не задалось. А дело вот в чем: когда-то давно, видимо, еще в те времена, когда мама не была в опале, бабушка высадила позади дома целую поляну пионов. Пионы были очень крупные, ароматные, с темно-зелеными, словно покрытыми лаком листьями. Загляденье, а не цветы!

Так вот, как-то раз бабушка и дед решили построить рядом с пионами летнюю кухню (до сих пор не понимаю, для чего она им нужна). Кухню построили, строителям, кстати, было строжайше запрещено даже дышать в сторону драгоценных кустов.

Здесь стоит оговориться и сказать, что мой дед никогда не разделял бабушкиного восторга от всякого рода цветущей растительности, его гораздо больше привлекало то, что могло дать плоды (агроном и в Африке сам знаете кто!). Задумываясь о том, что можно еще высадить в наш благородный

чернозем, дед дошел до мысли о посадке винограда. Каким образом ему пришло в голову посадить его там, где бабушка взлелеяла пионы – загадка. Пока бабуля была на работе, дед принялся расчищать территорию для будущего виноградника. Под варварской косой трагически полегли розовые бутонны. К окончанию работ как раз подоспела бабушка. Так началась обида длиною в несколько десятков лет. Что же касается винограда, то листва его колосилась пышно-зеленым морем, грозди же были куцыми, полулысыми и кислыми. Не растет виноград там, где погибли красавцы-пионы.

Козья мама

Ровно в семь часов вечера снизу улицы (а внизу у нас лес) шла очень экстравагантная процессия. Впереди шел старый козел, а за ним шесть молодых козочек в бюстгалтерах. Замыкала процессию "Козья мама" – тетя Валя. Нет, это не ошибка зрения. Козы действительно ходили по улице в таком виде. И дело вовсе не в пуританских взглядах старого козла Гриши (кстати, в честь мужа тети Вали), а в том, что Козья мама искренне считала: вымя царапается во время прогулки! Так, пока козочки резвились в лесу, покрывая полянку ровным слоем "шоколадных" шариков, их заботливая хозяйка снимала с них мерки и делала выкройки.

Пока козочки резвились на лоне природы, их «мама» бдительно следила, чтобы покой рогатых красавиц не нарушила ни одна живая душа. А ежели эта душа по незнанию все-та-

ки забредала на козьи уголья, то вполне себе могла получить палкой по горбу. С палкой Козья мама управлялась круче, чем кто-то там из Черепашек-ниндзя, однако резвость свою не афишировала и палку использовала в качестве трости.

Дом Козьей мамы находился через дорогу от нашего, а хозяйство их было гораздо обширнее. Помимо коз были и свиньи, и утки, и даже корова. Кошек было невероятное количество. Сказать точное число затруднялись и сами хозяева.

Каждый день супруги разыгрывали сцены из горячих итальянских сериалов. Так, дон Гриша, в навозе снизу и солярке сверху, каждый вечер закатывал донне Вале сцену:

– Валька! Курва! Где были мои глаза, когда я тебя замуж взял!

– Тьфу, паскуда! Ты мне поговори еще! Я вилы-то рядом поставила. Ишь, кабель навозный! Кому ты нужен был?

– Ой, к тебе усатой очередь стояла!

На это в дона Гришу летело что-нибудь из окна, и он спешно удалялся в гараж под домом.

Дядя Гриша запомнился мне своими сложными взаимоотношениями с коровой. Корова его очень любила и, возвращаясь с луга, первым делом наведывалась к нему в гараж и любовно точила рога об уже поживший Жигуль. Хозяин такие визиты терпеть не мог, Жигуль же, возивший на себе начиная от рожающей женщины до ведер с навозом, относился к гостье философски. Он уже пережил всё, что только может пережить ребенок советского автопрома, и тихо ждал

момента, когда его мотор отдаст концы.

Дядя Гриша надежд «железного коня» не разделял и примерно раз в неделю его спешно реанимировал, на что Жигуль, каждый раз снова заводясь после «клинической смерти», жалобно выл, кашлял и чихал.

Но самое яркое воспоминание, связанное с этим семейством – большая куча навоза, которая прилежала аккурат к дороге. Зимой этот «памятник» ничем не докучал жителям нашей улицы, а вот с приходом весны Ерасимовская «Шанель» сбивала перелетных птиц с курса, придавала сохнущему белью «пикантный» аромат и напрочь отбивала желание пообедать.

Моя бабуля примерно неделю терпела газовую атаку, а потом шла разбираться. Примерно три дня и один участковый требовались на то, чтобы доказать Козьей маме, что куча все-таки воняет и грозит владельцам штрафом. Только тогда к дому подъезжал старенький ЗИЛ, и донья Валя с доном Гришей, громко выясняя отношения и орудуя вилами, закидывали ароматную жижу в кузов.

Такая вот семейная идиллия!

Петро да Марья

Безусловно, совершенно нельзя обойти вниманием моих дедушку и бабушку. Ведь именно с них всё началось. Сложно представить, но когда-то эти два человека были молодыми. Ба, в зависимости от ситуации, делила ветку повество-

вания о своей молодости на две версии: «ой, нецелована ходила аж до двадцати пяти» и «ой, ложились штабелями не давали мне пройти». Для меня всегда было загадкой, как же такой «рыжий, зубы эти выставит, тьфу, Креня!» умудрился взять её в жены. История их любви (довольно-таки своеобразной, но об этом позже) зародилась благодаря бабушкиному братцу. С большим усердием отметив День колхозника, брат встречал на вокзале свою сестрицу, приехавшую с сессии в объятия родного села. Так как управлять устройством модели ИЖ, по причине выпадения с водительского места, он не мог, за рулем сидел его немногим трезвый, недавно вернувшийся со службы друг Петро.

Смерив взглядом замурзанный чернозёмом мотоцикл, бабуля (тогда еще просто Мария), тяжело вздохнув, уместилась между двумя оболтусами и сорок минут проводила вынужденную ингаляцию самогонными парами. Будущий мой дед строил ей (насколько мог в том состоянии) глазки и пытался вести задушевные беседы.

Бабуля была красавицей (и по её авторитетному мнению ей же и остается и по сей день): длинные ножки, стройный стан, короткая стрижка и кокетливо подведенные стрелками глаза. Естественно, у деда не было никаких шансов устоять. Бабуля же, слегка опьянев от выхлопа мотоцикла и брата, сидящего рядом, насторожилась.

Днём позже дед продолжил ухаживания. Бабушка, конечно, и на танцы на свиданиях ходила, и в кино, и даже в театр,

но дед нашел чем её удивить. Посадив зазнобу в коляску мотоцикла, умудрился уронить её прямо в лужу. Где ей было устоять под таким напором?

Дед, правда, рассказывал мне несколько иную, даже укороченную версию событий. Передаю дословно: «Ну, уже пора жениться подошла. Смотрю, а по колхозу уже всех разобрали. Тут Маша приехала, девке двадцать четыре, семья не знала, куда деть. Присмотрелся, вроде так ничего. Знал бы, что такая овчарка, никогда б не женился!»

Красота – страшная сила!

О том, что красота – страшная сила, я узнала лет в пять. Причем, опытным путем.

Эталонным красавцем моя Ба всегда считала Киркорова. Крепко запал ей в душу этот волоокий уроженец Республики Болгария. А уж про его концерты по телевизору и говорить нечего.

«Эх, Филя», – грустно сокрушалась она, в очередной раз умиляясь перед голубым экраном, – «Зачем тебе эта рыжая? Тьфу! У меня такие помидоры, такие яблоки! Никакая Пугачёва не будет нужна!»

Филя, правда, держался стойко, на овощи-фрукты не соблазнился, но настойчиво просил «просто подарить лишь один только взгляд». Бабуля снова вздыхала: «А огород на кого оставляю, Филь?»

Филя, в свою очередь, печально заканчивал петь и под ап-

лодисменты покидал сцену. Наша бабушка свои угоды на королей эстрады не меняет.

Без макияжа Ба не выходит даже на тропу войны с бурьяном. Её стрелки всегда при ней.

«Лена!», – поучала она маму, – «ты как нутрия не накрашенная не ходи! А то облезлая какая-то!»

Мой детский мозг тут же услужливо нарисовал мне образ ободранной и некрасивой тети Нутрии (это потом я узнала, что это не тётя...и даже не дядя).

«Не хочу быть как Нутрия» – твердо решила я перед зеркалом.

Тем временем мама с бабушкой собрались к соседям в баню. Меня оставили под присмотром деда, который после скачек на УАЗике по полям, мечтал только об объятиях Морфея.

Заботливо прикрыв мгновенно уснувшего деда газетами, я начала делать первые шаги в искусстве визажа. Ах, какие были у мамы тени – целая палитра. Попробовать хотелось каждый оттенок. Один глаз синим, второй – зеленым. Тональным кремом было намазано не только лицо, но и руки с ногами. Ровные стрелки с первого раза изобразить не удалось, зато красиво получились листики и цветочки на шее.

Подходящий к вышеперечисленному великолепию оттенок помады нашелся не сразу. Пришлось смешать несколько оттенков. Вилкой. Прямо в чашке с сервиза "Мадонна".

Апофеозом этого фестиваля макияжа стал модный образ а'ля Алла Пугачева: жемчуга, огромный цветок-брошь в волосах, цветастый шарф, новая бабушкина туника и мамини туфли на высоких каблуках.

Вернувшись из бани открылась картина маслом: прикрытый газетами и платьями громко храпящий дед, рассыпанные по полу разбитые тени и румяна. Я, поющая в бутылку от лака для волос в унисон Филе, страдающего из телевизора о постоянно занятой в огороде Ба.

– Я сейчас её убью, – тени были от Estée Lauder, так что желание мамы повторить опыт Тараса Бульбы уже повзрослевшая я разделяю.

– Не трогай ребенка, – восхищённо прошептала бабушка, хищно пробираясь со свернутым журналом к "храпящей" куче.

Добраться до деда Ба не удалось. Мамин ремень пришел в гости к моей попе несколько раньше.

– Где я теперь найду ещё, – верещала мама, – Все дети, как дети! А эта – стихийное бедствие.

– Петро! Ты куда смотрел? – грохотала Ба.

Дед, спросонья шокированный открывшимся видом, истерически хохотал.

-ТЬфу, овчарки! – отдувался он, – Разойдитесь по конурам! – защищал он свою любимую, как иерихонская труба воющую внучку и, тяжело вздохнув, вел умыться.

Быть единственным мужчиной в бабьем царстве – то ещё удовольствие!